

Оглавление

Пролог. Марсель.....	5
Глава 1. Сложное знакомство.....	15
Глава 2. Первая кровь.....	33
Глава 3. Радикальный Воспитатель.....	52
Глава 4. Неполющенная супруга.....	74
Глава 5. Укусы насекомых.....	91
Глава 6. Соблазнительные падения.....	110
Глава 7. Клуб самоубийц.....	129
Глава 8. Уроки фехтования.....	151
Глава 9. Музыкальная пауза.....	173
Глава 10. Угловой бар.....	197
Глава 11. Неглубокие раны.....	218
Глава 12. Скрытая боль.....	238
Глава 13. Вереница преступников.....	259
Глава 14. Опасный прецедент.....	280

Глава 15. Раздвинутые грани.....	303
Глава 16. Неоднородные чувства	326
Глава 17. Ликвидация проблем.....	350
Эпилог	373

Пролог

Марсель

— Это не просьба, — спокойно произнесла мать, игнорируя свирепый взгляд сестры. — От таких предложений не отказываются, Белладонна. То, что Верховный почтил наш клан своим вниманием, уже огромная честь. Его желание видеть членов рода Лафайет среди работников экспериментального отдела многократно возвысит нас над другими благородными домами. Я понимаю твои чувства. Работать или даже находиться в одном помещении с этими... но мы не можем отказаться.

— Да, матушка, я все понимаю, кроме одного: почему я?! — Донна всплеснула руками, со дня ее столетия впервые на памяти Марселя так бурно реагируя на слова старших. — В нашем клане тридцать семь вампиров! Больше двадцати совершеннолетних особей!

— Наша ветвь в клане главная, посему именно наши дети должны принять участие в этом смехотворном мероприятии. Габриэль, Велорина, Иезавель и Аделаида сейчас заняты воспитанием своих детей. Каталина и Марсель еще не достигли совершеннолетия. Остаетесь вы с Эмануэлем.

— Не думаю, что Верховный ставил такие строгие требования. Почему бы нам не отправить Эмануэля от нашей ветви и не выбрать кого-нибудь из побочных ему в пару?

Эвелина Шегай

— Как ты смеешь пререкаться с матерью? — Угрожающий голос отца прошипел будто отовсюду: он вырвался из-под толстых паркетных досок, обогнул по дуге сводчатые потолки и врезался с глухим звоном в витражные окна.

На мгновение в малой гостиной моргнул свет, и на соседнем троне появился жгучий брюнет с гладко зачесанными по бокам волосами. Отец. Его вольготная поза и маска бесстрастия на лице сегодня были обманчивы как никогда. Даже тонкие и неглубокие борозды морщин, пересекающие покаты́й лоб и впалые щеки, словно налились силой и стали ярче выделяться на бледной коже. Имея представление о его тяжелом характере и фундаментальных ценностях, что впитывались с первого глотка крови всеми вампирами старого времени, Марсель прекрасно осознавал, насколько болезненно тот воспринял новость о смешанном отделе, где вампиры будут вынуждены работать бок о бок со всяким зверьем. Для всей аристократии это было хуже смердящего перегаром плевок в лицо.

Отец нарочито медленно обвел всех присутствующих в зале мрачным взглядом и лишь затем позволил матери взять себя за ладонь с таким видом, точно оказывал ей большую услугу. Его очерстневшее сердце давно перестало биться из-за ее трогательной красоты и нежных поцелуев. Формально она сохраняла за собой звание бесценной жены, но фактически уже три столетия как он открыто разделял постель с другими женщинами.

— Дорогой супруг, прошу прощения за тон нашей дочери. Она слишком юна и еще плохо контролирует свои эмоции.

— Не выгораживай ее, Морэна! — Он грубо вырвал руку из хватки матери и возвел к потолку указательный палец. — Чтобы так откровенно выражать несогласие в присутствии старших? Неслыханная дерзость! В ее возрасте

Отдел непримиримых врагов

я уже блестяще участвовал в напряженных дискуссиях с самыми опасными вампирами эры зарождения и не позволял ни одному мускулу дрогнуть на своем лице. А эта даже в присутствии родителей не в состоянии подобрать правильных слов, что уж говорить про более деликатные обстоятельства... У других видов женщины хотя бы репродуктивную функцию выполняют, наши же и с этой мелочью справиться не могут. Бесполезные.

В нос ударил острый аромат ржавого железа. И спустя несколько секунд гнетущей тишины на пол оглушающе громко закапала кровь из сжатых кулаков Донны. Больше оставаться в стороне было нельзя, поэтому Марсель беззвучно скользнул к сестре и встал рядом с ней перед родителями.

— Матушка, отец, позвольте вмешаться в разговор.

— Говори, — сухо бросил глава семьи, презрительно сморщив нос из-за запаха родной крови — еще одной непозволительной слабости, опустившей сестру в его глазах на ступень ниже.

— Если вы дадите на то согласие, я бы хотел замечать Белладонну в исполнении семейного долга перед двором Темнейшего. Знаю, что до совершеннолетия мне не хватает девяти лет и, следовательно, по критериям матушки я не подхожу, но вам не о чем беспокоиться: я не опозорю дом Лафайет. Последнее тестирование на контроль способностей и подавление жажды, проходившее в прошлом году, я закрыл с наивысшим баллом на потоке. И хоть, в отличие от сестры, у меня нет опыта работы законником, но я тоже являюсь дипломированным специалистом в смежной области. В предложении Верховного я вижу прекрасные перспективы для своего первого профессионального опыта. Дозвольте же вы мне, отец, воспользоваться этой чудесной возможностью?

Эвелина Шетай

— О чем я и говорил. Вот оно: различие между мужчинами и женщинами у вампиров, — едко усмехнулся глава семьи, лениво изучая сына надменным взглядом. — Поскольку ты так жаждешь поучаствовать, я позволю тебе заменить Эмануэля.

— Благодарю, отец. — Марсель склонил голову в низком поклоне, пряча за длинной челкой самодовольную улыбку.

Годы берут свое, и как бы ни кичился предок остротой своего ума, его лучшие дни остались далеко позади. Так бывает, когда пресыщаешься вольготной жизнью, — инстинкты притупляются. И тогда даже вампирскому ребенку не составит труда предугадать твое наимудрейшее решение и хватит минимальной провокации, чтобы получить нужный результат.

Занять место Донны отец не позволил бы ему в любом случае. Теперь заставить ее для него было делом принципа. А вот если бы Марсель выказал прямо свое желание потеснить старшего брата, то мог спровоцировать у мнительного родича обратный эффект. Такова уж природа вампиров: на правду в сочетании с прямолинейной простотой у них аллергия.

— Тебя же, Белладонна, я не освобождаю от обязанности принять приглашение на работу. Хочешь того или нет, ты отправишься в Саларун.

— Хорошо, отец, — подчеркнуто холодно произнесла сестра. — Не буду просить прощения за поведение ранее, тем не менее я приму приглашение и исполню дочерний долг.

Марсель скользнул по красивому профилю сестры пытливым взглядом, стараясь за праздным интересом скрыть тревогу из-за кардинальных метаморфоз в ее настроении. Он явственно ощутил, что перемены в ней носили больше внутренний характер, чем внешний.

Отдел непримиримых врагов

Едва ощутимое касание кончиков пальцев, огладивших тыльную сторону его кисти, говорило, что с ней все в порядке.

— И исполнишь хорошо. По возвращении вознагражу выгодной партией, поскольку ты уже достигла брачного возраста. Сколь удачно я подберу тебе будущего мужа, будет зависеть исключительно от твоего поведения на общих землях. Это ясно?

— Да, отец. Предельно ясно. Я могу быть свободна?

Одним небрежным движением руки он отпустил их. К старшим братьям и сестрам, спрятавшимся в тенях зала, это тоже относилось, поэтому они улизили первыми. Удовлетворили свое хищное любопытство — не каждый день доводилось стать свидетелями столь занимательного представления, где дети осмеливались оспаривать решения родителей, — и теперь ближайшие пару недель им было о ком посудачить.

Впрочем, понять их можно. Не так уж и много развлечений в глуши провинциального княжества: сплетни, балы, интрижки на стороне — вот и все. А отныне сразу на двух участников мыльной оперы станет меньше. Пусть хоть напоследок развлекутся...

Рикард

Вскарабкавшись по стене до подоконника, он одним рывком подтянулся вверх и нырнул головой вперед в собственную комнату на втором этаже. Первое правило ночных гулянок: всегда оставлять окна спальни открытыми. А второе — возвращаться до того, как семейство проснется, — он нарушил, поскольку из кресла у компьютерного стола на него сурово взирал отец.

— Я тут проголодался...

— Интересные у тебя способы добраться до кухни.

Эвелина Шетай

— По ночам есть вредно, приходится калории сжигать, — хохотнул Рик, незаметно пятясь обратно к окну.

— Даже не думай смыться, паршивец, — тонкие губы отца изогнулись в ироничной улыбке, — вязку организирую.

— Ого, сразу с козырей пошел! — присвистнул он и прекратил ползти к окну, отбросив всякую мысль о побеге от очередной головомойки. Лучше часок послушать нотации, чем не один месяц отбиваться от прилежной волчьей сучки, мечтающей обзавестись породистым потомством. — Я весь внимание. Давай, начинай экзекуцию.

Однако ему дали короткую отсрочку для того, чтобы освежиться и привести свой внешний вид в порядок, после чего велели спуститься в гостиную. Естественно, Рик не был бы собой, если бы не растянул банные процедуры на полтора часа. Логика проста: чем больше отец маринуется в ожидании, мотает свои нервные клетки на кулак, тем меньше у него останется сил на воспитательные беседы.

Но, к искреннему удивлению Рика, отец мало того что не злился, так еще и умиротворенно улыбался под стать горному монаху, отрешившемуся от всего мирского. Неужели подсел на какие-то успокаивающие пилюльки? Да, довели они с сеструхой бедного папеньку.

— Ко мне вчера заглядывала Кейсара, — начал он изда- лека. — Ее обеспокоили твои ночные прогулки вдоль территории их поместья. А учитывая твою репутацию, о которой в народе уже ходят легенды, понять причину этого беспокойства я могу.

— Подумаешь, разок прошел мимо... От этого девчонки не залетают.

— И как это нужно проходить мимо, чтобы тебя кошки подрали?

— Ну, может, немного поболтал с одной кошечкой, сидящей на заборе. Чуть-чуть. А что до этих придурков,

Отдел непримиримых врагов

то я им усики и коготки тоже повырывал. Там еще можно поспорить, кто кому сильнее наваял.

Улыбка дала трещину, и теперь, как ни пытался отец натянуть ее обратно, она упорно соскальзывала, обнажая испытываемое им раздражение.

— Рикард, неужели ты не можешь подыскать никого из своих? Ладно, пес с ними, с волчицами. Но еще же есть гиены, шакалы... на худой конец, еноты и лисы.

— Да никого я не ищу. Что ты сразу начинаешь... это так, разовое приключение.

— Если ты обрюхатишь кошку, скандал разразится немислимый! — мгновенно вспыхнул отец и шандарахнул кулаком по столу. Поскольку тот не разлетелся на щепки, родитель еще вполне контролировал себя и свой гнев.

— Пап, много нервничать вредно для твоего здоровья, — назидательно отметил Рик, приподнял его руку и подул на кулак. — Так и пораниться можно, че ты как маленький?

— Вот же засранец! Это ты у сестры...

Окончание фразы потонуло в бодром крике той самой сестры, что наверняка сотряс не только их дом, но и соседние. И крик этот не предвещал ничего хорошего ни для кого из старших. Ведь говорил он, что младшенькая снова откопала нечто такое, во что собиралась вцепиться бульдожьей хваткой.

— Папа! Мама!

— О небесный пес, — простонал отец, прикрыв ладонями бородатое лицо. — Вспомнишь солнце — вот и лучик...

— Папа! — Вэл ураганом влетела в комнату, только чудом не снеся дверь, которая уже целых две недели держалась на петлях — маленький рекорд. Взгляд шальных голубых глаз скользнул по Рику как по предмету мебели и, наконец, отыскал отца. — Чего не отзываешься?!

Эвелина Шегай

— Папы здесь нет. — Он сполз в кресле и как-то весь скукожился, словно пытался слиться с интерьером комнаты. Комичности ситуации добавляло то, что в обивку сиденья при виде миниатюрной дочери вжимался двухметровый здоровяк, весящий под сто пятьдесят килограмм. Вот где пролегла истинная сила — сила духа.

— У меня к тебе серьезный разговор!

— Да я уже догадался...

— Подожди минуту, Вэлли, не начинай концерт. Я сейчас быстренько сгоняю за попкорном!

— Иди в задницу, Рикки, — беззлобно огрызнулась Вэл и снова сконцентрировалась на отце. — Папа, почему наша стая не участвует в отборе?!

— Почему не участвует? Просто до нас не дошла очередь. Уже достаточно набрали добровольцев среди оборотней. Клянусь своим волком.

— Но я тоже хочу быть добровольцем!

— Что за крики с утра пораньше? — проворчала мама, выходя с бутербродом со стороны кухни.

— Папа скрыл от нас важнейшую информацию!

— Это я настояла на поспешном отъезде Варга с правнуками. На мальчиков было больно смотреть после ваших спаррингов. Да и шарахались они...

— Да при чем тут эти дохляки? — раздосадованно отмахнулась она.

— А, ты о другом.

— Сейчас проходит отбор оборотней для работы в экспериментальном отделе раскрытия межвидовых преступлений!

— И что ты забыла в этом отделе?

— Как это что?! — Вэл от возмущения едва не задохнулась. Неожиданно она задрала ногу и со смачным шлепком опустила ее на многострадальный журнальный столик. Тот жалобно скрипнул и таки не выдержал

Отдел непримиримых врагов

издевательств — развалился, уже в следующую секунду вынудив ее убрать свою могучую пятку и сбиться с мысли: — Что за ветхую рухлядь вы вечно покупаете? Неужели денег не хватает на нормальную мебель?

Рик прикрыл рот ладонью, изо всех сил стараясь не рассмеяться. Застывшая в дверном проеме мать даже жевать перестала. Так гляди и перекинется, чтобы оттащить их за загривки. Лучше лишний раз ее не провоцировать на активные воспитательные меры.

— Да тебе легче ноги повывидать, чем подходящую антивандальную мебель найти! — рывкнула она с прорезавшимися звериными клыками. — Тогда, быть может, ты перестанешь громить наш дом!

— Так у меня еще руки останутся, — без задней мысли напомнила Вэл, лишив родительницу дара речи. — И что сразу «вывидать»? Вам, что ли, эта рухлядь важнее меня, драгоценной доченьки? Вот так вот: живешь всю жизнь, стараешься, всем помогаешь, а тебе из-за какого-то говна на ножках угрожают ноговыдираловом. Мама, ты меня сильно разочаровала. Вот уж от кого-кого, а от тебя я такого не ожидала!

— Смотри-ка, металлическое основание и литые ножки были хорошей идеей, — задумчиво отметил отец, разглядывая оставшийся стоять голый каркас столика. Но через мгновение его взгляд наткнулся на глубокую трещину в месте спайки, и он удрученно вздохнул: — Любимая, давай просто отправим ее в этот окаянный отдел.

— Но она же только недавно из щенячьего возраста вышла...

— Наглая ложь! — завопила Вэл, словно ей хвост без наркоза попытались оторвать. И на сей раз Рик разделял ее негодование, ведь они уже лет десять как вышли из него и считались полноправными подростками. — Скоро я вообще стану совершеннолетней!